

А.Л. Нестеркина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Менгиры Кореи на памятниках археологии и в археологических комплексах

В статье рассмотрены находки менгиров на памятниках археологии и в археологических комплексах в ходе проведения разведок и раскопок на территории Корейского п-ова. Цель работы – уточнить роль менгиров в древней культуре Кореи. В ходе разведок выявлено 6 местонахождений, где менгиры обнаружены вместе с 1–2 дольменами южного типа с невысокими опорными камнями или без них. Такие дольмены на Корейском п-ове в период бронзового века чаще всего выполняли функцию погребений. Будучи слабозаметными на уровне современной дневной поверхности, они часто ошибочно принимались за естественные валуны. Высказано предположение, что соседство менгиров с дольменами южного типа могло быть обусловлено функцией менгиров – маркеров места захоронения (надгробных камней). Находки менгиров в археологических комплексах в процессе стационарных раскопок на данный момент ограничиваются единственным примером – памятником Чинчхондон в г. Тэгу. Установлено, что данный комплекс представляет собой сложное монументальное сооружение. Оно состоит из насыпи подпрямоугольной в плане формы высотой 0,7 м, площадью ок. 250 м², сложенной 7–8 слоями каменных плиток, менгира с ритуальной символикой в центре насыпи и 5 каменных ящиков на ее периферии. Каменные ящики не содержали инвентаря, все находки происходят из насыпи. Предполагается, что каменные ящики предназначались для захоронения тел умерших, а насыпь с менгиром играли роль алтаря, на котором совершались поминальные ритуалы. Дальнейшее накопление и анализ новых находок менгиров на памятниках археологии и в археологических комплексах позволят уточнить полученные выводы о функциональном назначении данных типов мегалитов.

Ключевые слова: мегалит, менгир, дольмен, бронзовый век, памятник, комплекс, ритуал.

A.L. Nesterkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: a.l.subbotina@yandex.ru

Menhirs on Archaeological Sites and in Archaeological Complexes in Korea

The author describes menhirs at archaeological sites and archaeological complexes that were noted in the course of survey and excavations in the Korean Peninsula. The purpose of the work is to specify the role of menhirs in the ancient culture of Korea. In the course of survey, six sites with menhirs along with 1-2 southern-type dolmens with low support stones or without them were identified. Such dolmens often mark the Bronze Age burials on the Korean Peninsula. Being barely noticeable at the level of the modern surface, they were often mistaken for natural boulders. It has been hypothesized that the proximity of menhirs to southern-type dolmens could be due to the function of menhirs as burial site markers (gravestones). Finding menhirs in archaeological complexes during stationary excavations are currently limited to a single example – the Jincheon-dong site in Daegu. It has been established that this site is a complex monumental construction. It consists of a sub-rectangular mound 0.7 m high and about 250 sq. m, composed of 7–8 layers of stone slabs, a menhir bearing ritual symbols in the center of the mound, and five stone cists on its periphery. The stone cists did not contain any artifacts; all finds come from the mound. It is assumed that the stone cists were intended for burying the dead bodies, and the mound with the menhir served as an altar on which memorial rituals were performed. Further collection and analysis of new finds of menhirs at archaeological sites and in archaeological complexes will help to clarify the proposed inferences on the function of these types of megaliths.

Keywords: megalith, menhir, dolmen, Bronze Age, site, complex, ritual.

На Корейском п-ове известно два вида мегалитических объектов: дольмены и отдельно стоящие менгиры. К настоящему времени дольмены Корей-

ского п-ова уже достаточно хорошо и всесторонне изучены, ведутся работы, направленные на обобщение имеющихся данных по отдельным памятникам

и районам или уточнение сведений о конкретных объектах. Иначе обстоят дела с корейскими менгирами. Несмотря на то, что менгиры известны по всей территории Корейского п-ова и даже на о. Чеджудо, специальных исследований, посвященных этим мегалитическим объектам, не существует.

Особого внимания заслуживают находки менгиров на различных археологических памятниках в ходе проведения разведочных работ. Анализ данных о местонахождении менгиров поможет определить их место и роль в древних культурах региона. Известно несколько памятников, где в ходе разведочных работ менгиры зафиксированы в непосредственной близости от одиночных дольменов или их скоплений – «дольменников».

Памятник Хючхонни (в наст. время – Хючхондон, памятник пров. Кёнсан-пукто 4) находится на юго-востоке Корейского п-ова в г. Йонджу пров. Кёнсан-пукто, на прилегающей к зданию Ассоциации пожилых жителей города территории. В ходе разведочных работ здесь зафиксированы расположенные в непосредственной близости друг от друга 2 покровные плиты дольменов и менгир. Менгир подпрямоугольной в плане формы, изготовлен из гранита, его размеры – 1,4 × 0,5 м. Покровные плиты дольменов из аналогичного сырья, их размеры составляют 2,2 × 1,2 × 0,4 м и 2,4 × 2 × 0,3–0,5 м. Раскопки на памятнике не проводились, поэтому особенности конструкции дольменов не установлены. Под одной из крышек дольменов отмечен опорный камень. Можно предположить, что дольмены относятся к сооружениям южного типа с невысокими опорными камнями. Находки на памятнике отсутствовали [Мунхва..., 1999, с. 177, 333].

Группа памятников Осанни расположена на юго-западе Корейского п-ова в р-не Чиндо пров. Чолланамдо [Мунхва..., 2006, с. 35]. Уезд Чиндо включает в себя одноименный остров и ок. 230 прилегающих к нему небольших островков. Памятники зафиксированы на северо-востоке о. Чиндо. Здесь в 400 м к северу от дер. Осан находится одиночный менгир (Локальная достопримечательность 1) и дольмен без опорных камней. До строительства дамбы Масан море доходило до подножия менгира. Менгир у местного населения носит имя «Сом пави» («Камень острова»). Он подпрямоугольной в плане формы, без следов вторичной обработки, высотой 3,6 м, шириной 1,2 м. Покровная плита дольмена аморфных очертаний, ее размеры составляют 4,3 × 3,6 × 0,5 м [Там же, с. 171–172, 251–252]. Более ранние источники сообщают, что рядом с менгиром изначально находилось 2 дольмена. Также в этих сообщениях присутствует информация о том, что у жителей деревни сохранились отголоски представлений о менгире – хранителе деревни [Чиндо..., 1987, с. 64, 88, 110; Чоннам-ый..., 1996, с. 422].

В архивных публикациях имеются сведения о высокой концентрации местонахождений с дольменами с менгирами в пров. Чхунчхон-намдо. В у. Порён у дер. Самгери обнаружено скопление дольменов и

менгир [Мунхва..., с. 93]. В 1962 г. в у. Порён проводил разведки археолог Ли Ынчхан. В ходе этих работ им выявлены несколько местонахождений дольменов с менгирами. У дер. Самгонни также зафиксированы парные объекты – одиночный дольмен и менгир. Менгир представляет собой плоский камень подпрямоугольной в плане формы, высотой 2,2 м, шириной 1,1 м, толщиной 0,75 м. В расположенной среди сельскохозяйственных угодий сосновой роще у дер. Тонгонни выявлено 2 дольмена, а в 200 м к северо-востоку от них, на поле – менгир. Дольмен 1 без опорных камней, среди местного населения известен под названием «Кобук пави» («Каменная черепаха»). Дольмен 2 также без опорных камней, расположен в 17 м от дольмена 1. Менгир имеет форму трехгранной пирамиды высотой 1,5 м [Ли Ынчхан, 1963, с. 431]. Судя по отсутствию сведений в более поздних публикациях, до наших дней эти мегалиты не сохранились.

В том же году в у. Тэдок у дер. Кёчхонни (в наст. время – квартал Кёчхондон р-на Юсон в г. Тэджон) этим ученым открыты 2 дольмена и расположенный недалеко от них менгир. Среди местного населения местонахождение известно под названием «Ссан ам» («Парные камни»). Дольмены располагались у восточного склона горы Санжансан – в наши дни известной природной достопримечательности р-на Юсон. Дольмен 1 находился выше по склону, на краю поля. Это сооружение с невысокими опорными камнями и массивной покровной плитой подпрямоугольной в плане формы размерами 4,5 × 2,5 × 0,5 м. Дольмен 2 располагался у подножия склона на поле. Это аналогичное сооружение с невысокими опорными камнями. Его покровная плита подквадратной в плане формы, размерами 3,7 × 1,3–3,5 × 0,6 м. Менгир был найден в 150 м к югу от дольмена 1. Он подтреугольной в плане формы, без видимых следов вторичной обработки, высотой ок. 1,4 м [Там же, с. 431–432]. Несмотря на протесты местных жителей, для которых местонахождение имело сакральное значение, дольмены и менгир были уничтожены в 1970-е гг. в ходе строительства скоростной трассы Хонам [Мунхва..., 2004, с. 254].

Находки менгиров в археологических комплексах в ходе раскопок ограничиваются пока единственным примером – памятником Чинчхондон. Объект расположен в р-не Тальсон на юго-западе г. Тэгу. Эта территория на юго-востоке Корейского п-ова, которая относится к правобережной террасе притока р. Нактонган – р. Чинчхончхон. Памятник находится в 450 м к юго-западу от станции метро Чинчхон. С севера к памятнику примыкает территория пансионата для пожилых людей Сонловон [Ли Бэгню, О Донук, 2000, с. 8–12].

О существовании здесь одиночного мегалита стало известно благодаря разведочным работам Музея университета Кёнбук в 1989–1990 гг. Предполага-

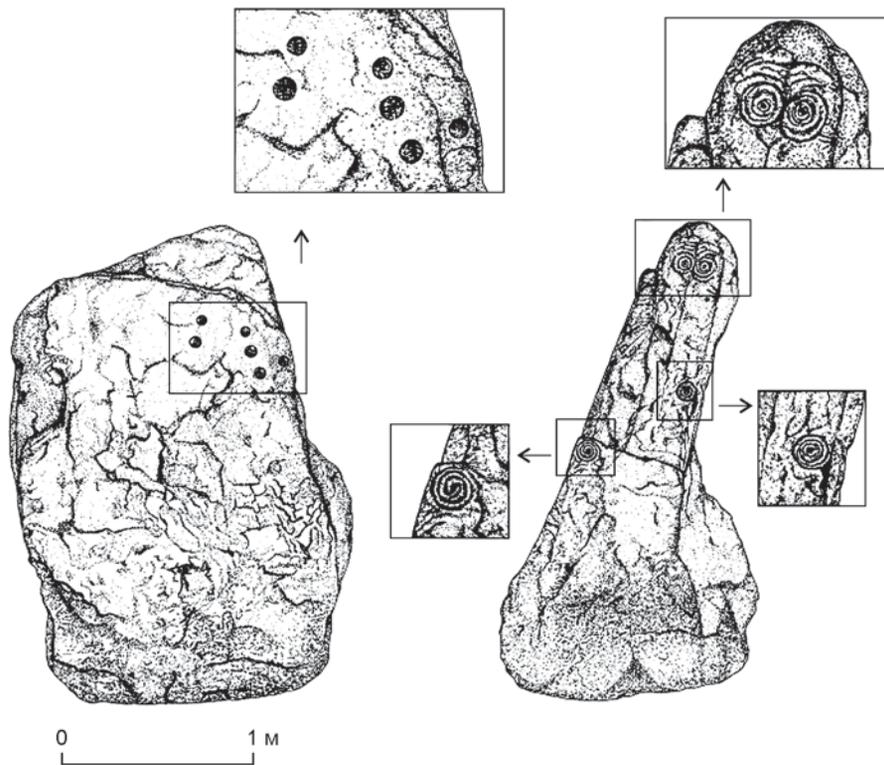

Рис. 1. Республика Корея, г. Тэгу. Менгир в археологическом комплексе Чинчхонон (по: [Ли Бэггю, О Донук, 2000, с. 15–16]).

**Размеры каменных ящиков
мегалитического комплекса Чинчхондон
(по: [Ли Бэггю, О Донук, 2000, с. 40–45])**

№ ящика	Длина, м	Ширина, м	Высота, м
1	1,25	0,35	0,35
2	1,1	0,45	0,25
3	0,5	0,2	0,3
4	1,7	0,34	0,3
5	–	0,5	0,3

лось, что мегалит является перемещенной покровной плитой дольмена. На северной грани камня были зафиксированы чашечные знаки. Определен материал мегалита – гранит [Юн Ёнджин, 1990, с. 82–83].

Археологические раскопки на памятнике проведены в 1997–1998 гг. сотрудниками Музея университета Кёнбук. В ходе работ установлено, что обнаруженный мегалит представляет собой не крышку дольмена, а полноценный менгир. Основание менгира вкопано в залегавший непосредственно под современным почвенно-растительным горизонтом и слоем супеси темно-коричневых оттенков погребенный дерн (слой желтовато-коричневой супеси). На этом же уровне расчищена выложенная вокруг менгира каменная насыпь и конструкции на ее периферии.

Менгир подпрямоугольной в плане формы, трапециевидный в сечении, с закругленным верхом. Высота его составляет 2,1 м, ширина 1,5 м, толщина 1,1 м.

Северная грань содержит следы вторичной обработки, ее поверхность выровнена. В ее правом верхнем углу зафиксировано 6 чашечных углублений. На западной грани менгира содержится 4 спиралевидных знака: 2 в верхней части, еще 2 – слева и справа в средней (рис. 1). Менгир установлен в грунтовую яму, впущенную в погребенный дерн. Она округлой в плане формы, диаметром 1,65 м, глубиной ок. 0,55 м. В заполнении ямы обнаружено большое количество гальки, которой, вероятно, после установки менгира было засыпано углубление.

Менгир установлен в средней части каменной насыпи, сооруженной на уровне погребенного дерна. Насыпь подпрямоугольной в плане формы, ориентирована продольной осью по линии С–Ю. Ее размеры составляют ок. 25 × 10 м. Предполагается, что насыпь представляла собой грандиозное сооружение типа алтаря, сложенного из 7–8 слоев каменных плиток и имеющего ок. 0,7 м в высоту, с возвышающимся на 1,1 м менгиром в центре.

На периферии каменной насыпи обнаружено 5 каменных ящиков: 3 у северной и 2 у восточной стенки. Ящик 1 расположен на расстоянии ок. 2 м от северной стенки насыпи, ящик 2 примыкает к ней вплотную, а ящик 3 отстоит от нее на 0,3 м. Расположенные у восточной стенки ящики 4 и 5 отстоят от нее на расстоянии ок. 4,5 м. Ящики имеют одинаковый способ сооружения. Они сложены из поставленных на ребро каменных плиток во впущенных в погребенный дерн

Рис. 2. Республика Корея, г. Тэгу. Реконструкция комплекса Чинчхондон после завершения археологических раскопок (по: [Ли Бэггю, О Донук, 2000, с. 89]).

неглубоких грунтовых ямах и перекрыты еще 4 плитками камня. После установки ящиков и до возведения перекрытия пространство между ними и стенками ям засыпалось галькой. Размеры каменных ящиков относительно небольшие (см. *таблицу*) [Ли Бэггю, О Донук, 2000, с. 14–45].

Каменные ящики не содержали находок. Инвентарь из насыпи представлен многочисленными фрагментами типичной для бронзового века Кореи гладкостенной керамической посуды, четырьмя изделиями из камня и керамической пронизкой. Большая часть керамики происходит из наименее разрушенной северо-восточной части каменной кладки. Среди керамики присутствуют окрашенные красным пигментом лощеные фрагменты сосудов, характерных в основном для погребальных комплексов. Каменный инвентарь включает 2 скола (1 – со следами вторичной обработки), точило и топор с желобком.

В настоящее время погребально-ритуальный комплекс Чинчхондон музеефицирован и доступен для свободного посещения (рис. 2).

Анализ источников о находках менгиров на памятниках археологии показывает, что менгиры чаще

всего представлены вместе с 1–2 дольменами южного типа с невысокими опорными камнями или без них. Учитывая преимущественно погребальную функцию таких дольменов и относительно слабую выраженность их на уровне современной дневной поверхности (часто можно принять за валуны естественного происхождения), можно высказать предположение, что установленные в непосредственной близости от дольменов менгиры выполняли функцию маркера места захоронения (надгробного камня).

Находки менгиров в археологических комплексах в процессе стационарных раскопок на данный момент ограничиваются единственным примером – памятником Чинчхондон. Данный комплекс представляет собой сложное монументальное сооружение, состоящее из подпрямоугольной каменной насыпи высотой 0,7 м, менгира в ее центре и каменных ящиков на ее периферии. Каменные ящики, вероятно, служили в качестве внутримогильных конструкций, а насыпь с менгиром играли роль алтаря, на котором совершались поминальные ритуалы.

Дальнейшее накопление и анализ новых материалов находок менгиров на памятниках археологии

и в археологических комплексах позволят уточнить полученные выводы о функциональном назначении данных типов мегалитов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Список литературы

Ли Бэггю, О Донук. Чинчхондон сонса юджок [Памятник Чончхондон]. – Тэгу: Кёнбук тэхаккё панмульгван, 2000. – 136 с. (на кор. яз.).

Ли Ынчхан. Хосо чибан-ый сонса юджок чоса [Исследование памятников археологии в р-не Хосо] // Кого мисуль [Археологи и искусство]. – 1963. – № 8. – С. 431–432 (на кор. яз.).

Мунхва юджок бунпхо чидо: Йонджу си [Карта объектов культурного наследия г. Йонджу]. – Йончхон: Кёнсанпукто мунхваджэ ёнгувон, 1999. – 396 с. (на кор. яз.).

Мунхва юджок бунпхо чидо: Тэджон кванъёкси [Карта объектов культурного наследия г. Тэджон]. – Тэджон: Чхуннам тэхаккё панмульгван, 2004. – 506 с. (на кор. яз.).

Мунхва юджок бунпхо чидо: Чиндо гун [Карта объектов культурного наследия у. Чиндо]. – Йончхон: Кёнсанпукто мунхваджэ ёнгувон, 2006. – 343 с. (на кор. яз.).

Мунхва юджок чоннам: Чхунчхон-намдо пхён [Краткий перечень объектов культурного наследия пров. Чхунчхон-намдо]. – Сеул: Мунхва конбобу Мунхваджэ кальлигук. – 143 с. (на кор. яз.).

Чиндо гун-ый мунхва юджок [Объекты культурного наследия у. Чиндо]. – Мокпхо: Мокпхо тэхаккё панмульгван, 1987. – 416 с. (на кор. яз.).

Чоннам-ый кодэ мёджэ: понмун [Древние погребения пров. Чолла-намдо: текст]. – Мокпхо: Мокпхо тэхаккё панмульгван, 1996. – 828 с. (на кор. яз.).

Юн Ёнджин. Тэгу-ый мунхва юджок: сонса, кодэ [Объекты культурного наследия г. Тэгу: предыстория и древность]. – Тэгу: Кёнбук тэхаккё панмульгван, 1990. – 456 с. (на кор. яз.).

References

Jeonnam-ui godae myoje: bonmun [Ancient burials of Jeollanam-do Province: text]. Mokpo daehakgyo banmulgwan, 1996. 828 p. (In Kor.).

Jindo gun-ui munhwa yujeok [Cultural heritage in Jindo County]. Mokpo: Mokpo daehakgyo banmulgwan, 1987. 416 p. (In Kor.).

Lee Baekgyu, Oh Donguk. Jincheon-dong seonsa yujeok [Jincheon-dong archaeological site]. Daegu: Gyeongbuk daehakgyo banmulgwan, 2000. 136 p. (In Kor.).

Lee Eunjang. Hoseo jibang-ui seonsa yujeok josa [Exploration of archaeological sites in the Hoseo region]. Gogo misul [Archaeology and Arts], 1963. No. 8. P. 431–432. (In Kor.).

Munhwa yujeok bupo jido: Daejeon gwangyeoksi [Map of cultural heritage in Daejeon City]. Daejeon: chungnam daehakgyo banmulgwan, 2004. 506 p. (In Kor.).

Munhwa yujeok bupo jido: Jindo-gun [Map of cultural heritage in Jindo County]. Yeongcheon: Gyeongsangbukdo munhwajae yeonguwon, 2006. 343 p. (In Kor.).

Munhwa yujeok bupo jido: Yeongju-si [Map of cultural heritage in Yeongju City]. Yeongcheon: Gyeongsangbukdo munhwajae yeonguwon, 1999. 396 p. (In Kor.).

Munhwa yujeok chongnam: Chungcheongnam-do pyeon [Brief List of Cultural Heritage in Chungcheongnam-do Province]. Seoul: Munhwa gongbobo Muhwajae gwalliguk. 143 p. (In Kor.).

Yun Yongjin. Daegu-ui munhwa yujeok: seonsa, godae [Cultural Heritage of Daegu: Prehistory and Antiquity]. Daegu: Gyeongbuk daehakgyo banmulgwan, 1990. 456 p. (In Kor.).

Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Дата сдачи рукописи: 19.08.2024 г.